ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК ВКП(б)

Курс истории ВКП(б)

Академик Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ

Глава IX

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА НА МИРНУЮ РАБОТУ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

(1921—1925 годы)

Лекция 2. Дискуссия в партии о профсоюзах. X съезд партии. Поражение оппозиции. Переход к новой экономической политике (нэп)

Стенограмма лекции, прочитанной
14 декабря 1940 года

МОСКВА 1941

ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК ВКП(б)

Курс истории ВКП(б)

Академик Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ

Глава IX

Партия большевиков в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства

(1921—1925 годы)

Лекция 2. Дискуссия в партии о профсоюзах. X съезд партии. Поражение оппозиции. Переход к новой экономической политике (нэп)

Стенограмма лекции, прочитанной 14 декабря 1940 года

МОСКВА 1941

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при Ц.К. В.К.П.(б)

ДИСКУССИЯ В ПАРТИИ О ПРОФСОЮЗАХ. X СЪЕЗД ПАРТИИ. ПОРАЖЕНИЕ ОППОЗИЦИИ. ПЕРЕХОД К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ (нэп)

Профсоюзная дискуссия и вопрос о профсоюзах на X съезде. Поражение оппозиции

Мы видели, в какой трудной обстановке партия шла к X съезду. Гражданская война еще не была вполне закончена. В стране подымали голову кулацкие банды, вдохновляемые остатками белогвардейцев и иностранными агентами. Они рассчитывали на возможность поссорить рабочий класс с крестьянством, восстановить крестьянство и рабочий класс против партии. Огромные хозяйственные затруднения переживала страна Советов благодаря невероятной разрухе, падению производительных сил страны, неурожаю. В стране была безработица. Все это задерживало и затрудняло переход к восстановлению народного хозяйства, к построению фундамента социалистической экономики.

В конце 1920 г., когда собрался VIII съезд Советов, Ленин и Сталин выдвигали перед партией ряд важнейших задач, решение которых могло бы ликвидировать тяжелое состояние страны, — задачи эти настойчиво требовали перехода к новой экономической политике. Все яснее становилось, что необходимо ликвидировать политику военного коммунизма, которая была необходима в разгар гражданской войны, в период блокады, в период интервенции, но которая успела уже себя исчерпать. Ленин еще до X съезда, как мы видели, давал указания относительно замены продразверстки продовольственным налогом, который дал бы возможность крестьянам использовать большую часть излишков своего производства для поднятия своего хозяйства, улучшения своего материального положения. Необходимо было создать личную заинтересованность крестьянина в улучшении сельского хозяйства, в поднятии его, в расширении производства зерна и технических культур. Без решения этой задачи, без улучшения материального положения крестьян и повышения их покупательной способности нельзя было и думать о расширении промышленности в городах, об улучшении материального положения рабочих. Еще до X съезда партии обсуждались различные проекты улучшения товарооборота в стране, без которого нельзя было наладить правильное снабжение городов. Практически встал вопрос о создании новой хозяйственной основы для союза рабочих и крестьян.

Партия большевиков сильна тем, что она опирается на массовые беспартийные организации, что она свои директивы проводит через «приводные ремни» от партии к массам. Надо было еще больше укрепить связь партии с рабочим классом, а через него с широчайшими массами крестьянства. И одним из таких мощных приводных ремней от партии к рабочим массам были профессиональные союзы. Профессиональные союзы в этот период должны были сыграть особенно большую роль. Необходимо было сплотить всех рабочих, ликвидировать тот процесс деклассирования части рабочих, который наблюдался в тот период. Необходимо было мобилизовать все силы пролетариата на борьбу с хозяйственной разрухой. Центральный Комитет партии считал, «...что нельзя оживлять промышленность без вовлечения в это дело рабочего класса и его профсоюзов, что рабочих можно вовлечь в это дело, если их убедить, что хозяйственная разруха является таким же опасным врагом народа, как интервенция и блокада, что партия и профсоюзы безусловно сумеют провести это дело, если они будут действовать в отношении рабочего класса не путем военных приказов, как это бывало на фронте, где действительно необходимы приказы, а путем убеждения, методом убеждения» *).

Казалось бы, все члены партии должны были приняться самым активным образом за то, чтобы сделать профсоюзы способными выполнять гигантские задачи, стоявшие перед страной, чтобы превратить их в действительную школу коммунизма. Однако этого не произошло, и еще в конце 1920 г. вопреки желанию Ленина и Сталина развернулась дискуссия о профсоюзах, которая серьезно затормозила решение ряда вопросов. Ибо, как говорил Ленин, эта дискуссия в самое тяжелое время (конец 1920 г. и начало 1921 г.) отвлекала внимание партии от главного: от разрешения целого ряда экономических и политических задач.

Чтобы понять значение этой дискуссии, необходимо остановиться несколько на отношении партии к профсоюзам. Большевики, как известно, и до Октябрьской революции боролись против взглядов, будто профсоюзы должны заниматься только экономической борьбой и стоять в стороне от политической борьбы. Наоборот, с самого начала большевики отстаивали необходимость тесной связи между партией и профсоюзами, необходимость участия профсоюзов в политической борьбе. Накануне Октябрьской революции VI съезд партии в резолюции «Партия и профессиональные союзы» подчеркивал:

«Международное социалистическое рабочее движение в результате многолетнего опыта уже и до начала мировой войны пришло к тому выводу, что фактическая нейтральность профессиональных союзов в вопросах политической борьбы, во-первых, невозможна, а во-вторых, если бы она была осуществима, была бы

---

*) История ВКП(б). Краткий курс, стр. 240.

крайне вредна для дела социализма» *). Накануне победы социалистической революции VI съезд партии предлагал профессиональным союзам «...отвергнуть нейтральное отношение к тем вопросам, от которых зависят теперь судьбы мирового рабочего движения» **). Так большевики понимали роль профсоюзов в борьбе за пролетарскую диктатуру. Но после Октябрьской революции, когда создано было пролетарское государство, могли ли профессиональные союзы стоять в стороне от политической борьбы, отдалить себя от этой борьбы? Конечно, нет. На такую точку зрения могли стать люди, которые ничего общего с большевизмом не имели. Между тем часть членов партии стала на ту точку зрения, что профсоюзы являются главной организацией рабочего класса, что партии можно еще предоставить роль руководительницы в вопросах политики, что же касается хозяйственных вопросов, организации производства, то здесь руководящая роль должна принадлежать профсоюзам. Такова была в основном точка зрения одной из антиленинских групп, которая образовалась в этот период под лживым названием «Рабочей оппозиции».

Но не эта группа была застрельщицей борьбы с партией. Застрельщиком этой борьбы в 1920 г. выступил Троцкий. И если мы здесь упоминаем о группе «Рабочей оппозиции», то, во-первых, потому, что не так уже далеки были взгляды Троцкого и троцкистов от взглядов других антиленинских групп, в том числе и от взглядов «Рабочей оппозиции», как это показала история. А, во-вторых, вопрос о профсоюзах в решениях X съезда был тесно связан с анархо-синдикализмом «Рабочей оппозиции», как наиболее опасным и ярко выраженным отрицанием большевизма в тот период.

На V Всероссийской конференции профсоюзов 2—6 ноября 1920 г. Троцкий стал защищать антиленинские взгляды на организацию профсоюзов, на методы руководства ими. Он механически переносил военный метод на профсоюзы. Он требовал «завинтить потуже гайку» в руководстве профсоюзами, «перетряхнуть с песочком» сверху профсоюзные кадры. Тогда вопрос поставлен был на пленуме Центрального Комитета 9 ноября 1920 г. На этом пленуме Троцкий выступил с тезисами «Профсоюзы и их дальнейшая роль». Ленин и Сталин сразу усмотрели опасность. Но так как тогда в Центральном Комитете Бухарин, Преображенский, Серебряков держали себя по отношению к Ленину предательски, образовав «буферную группу», им удалось добиться отмены доклада Ленина на собрании профсоюзов. Эта «буферная группа» могла дезорганизовать работу ЦК только потому, что опиралась на шатания Зиновьева, Рыкова, Томского. Кроме того, вокруг отдельных членов Центрального Комитета стали складываться другие группы: «Рабочая оппозиция» (Шляпников, Медведев, Коллонтай), «группа

---

*) ВКП(б) в резолюциях и решениях, ч. I, стр. 260. Госполитиздат. 1940.
**) Там же.

демократического централизма» (Осинский, Бубнов, Сапронов, Дробнис, Рафаил и др.). Таким образом, в Центральном Комитете не оказалось единства в особенно опасный и тяжелый для страны Советов момент.

Центральный Комитет выбрал профсоюзную комиссию, в которую включил и Троцкого. Но Троцкий отказался работать в ней, настаивая на фракционности.

24 декабря 1920 г. Центральный Комитет разрешил открыть дискуссию. Ленин и Сталин были против этой дискуссии. Ленин считал, что хотя члены Центрального Комитета имели формальное право выступать с отдельными платформами, но «С точки зрения революционной целесообразности, это было уже громадным преувеличением ошибки, созданием фракции на ошибочной платформе» *).

«Надо ли было, — спрашивает Ленин, — выносить все такие споры на широкую дискуссию? Заниматься этим бездельем? Занимать нужные для нас недели перед партийным съездом?» **). Ленин считает, что все вопросы, которые подняты были оппозицией, «...мы разрешали бы деловито в цекистской комиссии» ***). Комиссия, по мнению Ленина, означала «...переход от интеллигентских разговоров о пустых разногласиях к деловой работе» ****). Но Троцкий, зная, что будет принято ленинское предложение, сорвал работу комиссии,— он отказался в ней участвовать. Ленин заклеймил это поведение Троцкого. Он говорил: «...такой прием, как срыв комиссии, является бюрократическим, несоветским, несоциалистическим, неправильным, политически вредным» *****). «Есть, — говорил Ленин, — ценный военный опыт: героизм, исполнительность и проч. Есть худое в опыте худших элементов из военных: бюрократизм, чванство. Тезисы Троцкого... оказались поддерживающими не лучшее, а худшее в военном опыте» ******). Ленин не раз возвращался к этой мысли в оценке действий Троцкого и в оценке состоявшейся тогда дискуссии. В статье «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках Троцкого» Ленин снова напоминает: «Я был против так наз. «широкой» дискуссии и ошибкой, политической ошибкой Троцкого считал и считаю срыв им профкомиссии, в которой должна бы была пойти деловая дискуссия» *******). Следя за ходом дискуссии, Ленин снова отмечает 25 января 1921 года:

«Сегодня, 25 января, ровно месяц прошел со дня фракционного выступления Троцкого. Что партия была отвлечена этим нецелесообразным по форме и неправильным по существу выступлением

*) Ленин. Соч., т. XXVI, стр. 89.
**) Там же, стр. 76.
***) Там же.
****) Там же.
*****) Там же.
******) Там же, стр. 77.
*******) Там же, стр. 128.

от деловой, практической, хозяйственной, производственной работы, отвлечена ради исправления политических и теоретических ошибок, это видно уже теперь с очень большой ясностью» *).

Дискуссия эта была особенно вредна, если иметь в виду международную обстановку, когда враги искали малейшую лазейку для того, чтобы проникнуть в ряды партийцев, чтобы расколоть эти ряды, использовать разногласия внутри партии и разжечь борьбу в целях ослабления партии, в целях разложения ее рядов. Об этом Ленин говорил на X съезде:

«Товарищи, мы пережили год исключительный, мы позволили себе роскошь дискуссий и споров внутри нашей партии. Для партии, которая окружена врагами, могущественнейшими и сильнейшими врагами, объединяющими весь капиталистический мир, для партии, которая несет на себе неслыханное бремя, эта роскошь была поистине удивительна!» **).

Еще до X съезда все антиленинские группировки выступили со своими «платформами». Достаточно только перечислить платформы — тезисы о профсоюзах, которые были представлены X съезду партии. Кроме предложения, выдвинутого Лениным и Сталиным и принятого X съездом партии, были представлены тезисы Троцкого, тезисы «Рабочей оппозиции». Не довольствуясь подписью троцкистской платформы, «буферная фракция» (Бухарин, Преображенский, Сокольников, Серебряков и др.) опубликовала свои тезисы «О задачах и структуре профсоюзов»; затем были выдвинуты тезисы о профсоюзах группы «демократического централизма» за подписью Бубнова, Богуславского, Осинского, Рафаила, Сапронова. Но и этого оказалось недостаточно, и московская группа «игнатовцев», которая была по сути дела вторым изданием шляпниковской «Рабочей оппозиции», выдвинула свои тезисы об очередных задачах профессиональных союзов. Именно поэтому Ленин издевался над обилием всякого рода платформ, которые возникли в 1920 году.

«В этой дискуссии, — говорил он на X съезде, — мы получили ряд платформ. Их было так много, что я, например, хотя по должности и обязан был их читать, боюсь, что погрешил и не все их прочел. Я не знаю, все ли присутствующие были так свободны, чтобы их читать... На несколько месяцев мы оказались столь роскошествующими, что увлекались изучением оттенков мнений» ***).

Ленин старался сорвать дискуссию, когда она уже началась, и, когда Троцкий его упрекал в этом, Ленин отвечал на заседании X съезда:

«Троцкий меня упрекал на дискуссии в Большом театре перед ответственными работниками в том, что я срывал дискуссию. Это я зачисляю себе в комплимент: я старался сорвать дискуссию

---

*) Ленин. Соч., т. XXVI, стр. 143—144.
**) Там же, стр. 200.
***) Там же, стр. 208—209.

в том виде, как она пошла, потому что такое выступление перед тяжелой весной было вредно. Это только слепым было не видно» *). Ленин до того отрицательно относился к этой дискуссии, что в речи на фракции VIII съезда Советов говорил: «Подытоживая все, что имеется по этому вопросу, я должен сказать, что вынесение этих разногласий на широкую партийную дискуссию и на партийный съезд есть величайшая ошибка. Политически это ошибка. В комиссии и только в комиссии мы бы имели деловое обсуждение и двигались бы вперед, а сейчас мы идем назад, и несколько недель пойдем назад к абстрактным теоретическим положениям вместо делового подхода к задаче. Что касается меня, то мне это надоело смертельно, и я с величайшим удовольствием от этого удалился бы независимо от болезни, я готов бы спастись куда угодно» **).

Что же защищал Троцкий? С чем он выступал против Ленина?

Мы уже говорили, что он выбросил в начале ноября 1920 г. на Всероссийской конференции профсоюзов лозунг «перетряхнуть с песочком» профсоюзные кадры сверху. Троцкий заодно с «Рабочей оппозицией» утверждал, что профсоюзы якобы «оттираются» от участия в хозяйственной жизни страны. Он предлагал начать «сращивание» хозяйственных и профсоюзных органов. Он предлагал «огосударствить» профсоюзы. Тем самым Троцкий фактически шел к ликвидации профсоюзов, как массовых организаций рабочих, которые должны были быть основным приводным ремнем от партии к массам, должны были быть школой коммунизма. Партия через профсоюзы проводила огромную политико-просветительную работу; профсоюзы помогали партии проводить ее политику в массы, помогали ей вести борьбу с бюрократизмом, с недостатками хозяйственного руководства, с бюрократическими извращениями в хозяйственном и советском аппарате. Профсоюзы постоянно выдвигали из своей среды кадры руководителей в хозяйственные и административные органы Советского государства. Ленин не раз указывал на эту роль профессиональных союзов.

Если бы партия послушалась Троцкого и огосударствила, как он предлагал, профессиональные союзы, тогда фактически профсоюзы, как приводной ремень от партии к массам, были бы ликвидированы, ибо рабочие не видели бы тогда разницы между профсоюзами и административными органами. Ленин указывал:

«Профсоюзы, по месту их в системе диктатуры пролетариата, стоят между, если можно так выразиться, партией и государственной властью... Получается такая вещь, что партия, так сказать, вбирает в себя авангард пролетариата, и этот авангард осуществляет диктатуру пролетариата. И, не имея такого фундамента, как профсоюзы, нельзя осуществлять диктатуру, нельзя выполнять

---

*) Ленин. Соч., т. XXVI, стр. 234.
**) Там же, стр. 80—81.

государственные функции... профсоюзы создают связь авангарда с массами, профсоюзы повседневной работой убеждают массы... С другой стороны, профсоюзы — «резервуар» государственной власти. Вот что такое профсоюзы в период переходный от капитализма к коммунизму» *).

Троцкий говорил о кризисе профсоюзного движения, об «идейной сумятице» профсоюзов. «Идейная сумятица», — говорил Ленин, — получается именно у Троцкого, потому что он как раз в основном вопросе о роли профсоюзов с точки зрения переходной от капитализма к коммунизму упустил из виду, не учел того, что здесь имеется сложная система нескольких зубчатых колес и не может быть простой системы, ибо нельзя осуществлять диктатуры пролетариата через поголовно организованный пролетариат. Нельзя осуществлять диктатуры без нескольких «приводов» от авангарда к массе передового класса, от него к массе трудящихся. В России эта масса крестьянская, в других странах такой массы нет, но даже в самых передовых странах есть масса непролетарская или не чисто пролетарская. Уже отсюда идейная путаница действительно выходит. Троцкий только напрасно в ней обвиняет других» **). Ленин убежден был в том, что «...Троцкий тащит партию и Советскую власть назад...» ***).

Ленин называл политику Троцкого по отношению к профсоюзам политикой дерганья. В основе этой политики, если отвлечься от того, что Троцкий вообще проводил предательскую политику, было смешение двух организаций: военной и профсоюзной. Троцкий взял худшее из худшего военного опыта: здесь была основа разногласий в вопросе о методах руководства рабочим классом, о методах укрепления трудовой дисциплины, о путях превращения тогда еще слабых профсоюзов в союзы мощные, действительно производственные и способные возродить промышленность Советского государства. Товарищ Сталин в статье «Наши разногласия» отметил как раз это обстоятельство.

«Существуют два метода: метод принуждения (военный метод) и метод убеждения (профсоюзный метод), — писал товарищ Сталин. — Первый метод отнюдь не исключает элементов убеждения, но элементы убеждения подчинены здесь требованиям метода принуждения и составляют для него подсобное средство. Второй метод, в свою очередь, не исключает элементов принуждения, но элементы принуждения подчинены здесь требованиям метода убеждения и составляют для него подсобное средство. Смешивать эти два метода так же непозволительно, как непозволительно сваливать в одну кучу армию и рабочий класс» ****).

А троцкисты как раз игнорировали, что «...армия и рабочий

*) Ленин. Соч., т. XXVI, стр. 64.
**) Там же, стр. 65.
***) Там же.
****) Ленин и Сталин о профсоюзах, стр. 334. Профиздат. 1939.

класс представляют две различные среды, что метод, пригодный для армии, может оказаться непригодным, вредным для рабочего класса и его профсоюзов» *).

Дело доходило до того, что троцкисты прямо заявляли, что по отношению к рабочим необходима «беспощадная палочная дисциплина». Эту политику они проводили в профсоюзе транспортных рабочих. Во главе Цектрана стоял тогда Троцкий, и под его руководством троцкисты в Цектране насаждали вреднейшую карикатуру на профсоюзную дисциплину, издевательскую казенщину, самодурство и бюрократизм. На X съезде цитировался проект Цектрана. В этом проекте мы читаем:

«Считая, что работа органов союза должна вестись в строгом военном порядке и что ответственные работники союза должны отвечать за свои действия в еще большей степени, чем его рядовые члены, президиум Цекпрофсожа постановляет ввести в союзных органах наложение (в административном порядке) следующих дисциплинарных взысканий:

а) личный выговор; б) выговор с отдачей в приказе; в) строгий выговор; г) арест в административном порядке учкпрофсожами — до 15 суток, дорпрофсожами до 21 суток и Цекпрофсожем до 30 суток; д) отдача на принудительные работы сроком от 1 до 6 месяцев» **).

Конечно, такие методы троцкистов в Цектране вызвали законное недовольство и сопротивление. Дело дошло до того, что водники, входившие тоже в Цектран, возмутились, и произошел раскол Цектрана. Несмотря на то, что Центральный Комитет вмешался в это дело, троцкисты продолжали проводить свою вреднейшую политику, по поводу которой товарищ Сталин писал: «Несомненно, что, если бы методы Цектрана были перенесены и в другие союзы, там получилась бы такая же картина конфликтов, раскола и разложения. В результате мы имели бы разброд и раскол в рабочем классе» ***).

Мы видим, что вопрос шел не только о профсоюзах. Это был вопрос о методах руководства партии массой. Две линии столкнулись в этом вопросе: одна — троцкистская, бюрократическая, неприемлемая для рабочего класса и крестьянства, — линия голого принуждения, командования, перетряхивания сверху, «протирания с песочком». Эта линия вела к изоляции партии от масс, к противопоставлению партии массам, к отдалению масс от партии. Другая линия — ленинская, большевистская линия заключалась в том, чтобы в этот период главным методом руководства сделать метод убеждения, который приближал партию к массам, усиливал доверие масс партии. Эти две линии имели отношение не только к профсоюзам, но и ко всему руководству партии большевиков массами рабочих и крестьян. А если принять во внимание, что это был

*) Ленин и Сталин о профсоюзах, стр. 334. Профиздат. 1939.
**) Протоколы X съезда РКП(б), стр. 373. Партиздат. 1933.
***) Сталин. Об оппозиции, стр. 13. Госиздат. 1928.

период укрепления пролетарской диктатуры, то это был вопрос о методах руководства со стороны пролетариата крестьянскими массами. Именно поэтому партия так решительно боролась против троцкистов, против их неправильных методов руководства профсоюзами. Именно поэтому Ленин говорил, что: «...если подойти к профсоюзам неправильно, это погубит Советскую власть, диктатуру пролетариата. (Раскол партии с профсоюзами при условии, что партия неправа, наверняка свалил бы Советскую власть в такой крестьянской стране, как Россия.)» *).

Таким образом, Троцкий в своей платформе о профсоюзах выступал против большевистского метода руководства массами, против диктатуры пролетариата. Все это вытекало из его контрреволюционной теории невозможности построения социалистического общества в нашей стране силами рабочего класса и трудящегося крестьянства.

Не менее вредной была позиция бухаринской «буферной» группы, которая мало чем отличалась от точки зрения троцкистов, именно поэтому Бухарин мог усесться одновременно на двух платформах — троцкистской и «буферной». Ленин высмеял Бухарина на X съезде за его «буферную» позицию, указал на то, что «буферная» группа Бухарина принесла огромный вред партии. Когда произошел конфликт между организацией Главполитпути и Главполитвода, Ленин и Сталин настаивали на их ликвидации и на изменении состава Цектрана, который не проводил в жизнь указания ЦК. Здесь «буферная» группа Бухарина, Преображенского, Серебрякова спасла Троцкого, и Ленин говорил в речи о профсоюзах на фракции VIII съезда Советов: «Получилась в Центральном Комитете каша и кутерьма; это в первый раз в истории нашей партии во время революции, и это опасно. Гвоздем было то, что получилось раздвоение, получилась «буферная» группа Бухарина, Преображенского и Серебрякова, которая больше всех навредила и напутала» **). Ленин заклеймил бухаринскую фракционную группу, которая сыграла роль «...пособника худшей и вреднейшей фракционности» ***).

Не менее шумно и с неменьшим вредом, чем троцкисты, выступила и так называемая «Рабочая оппозиция» Шляпникова, Медведева и других. Мы уже указывали на то, что эта группа считала главной организацией рабочего класса не партию, а профсоюзы. В этом отношении «Рабочая оппозиция» переняла взгляды западноевропейских анархо-синдикалистов, которые также считают главной организацией рабочего класса синдикаты-профсоюзы. Главари этой группы — Шляпников и Медведев — прикрывались званием «Рабочей оппозиции». Почему эта группа называлась «Рабочей оппозицией»? Кто не знает истории нашей партии, тот и в самом деле

*) Ленин. Соч., т. XXVI, стр. 126.
**) Там же, стр. 75.
***) Там же, стр. 114.

может подумать, будто рабочие в этот период выступили в оппозиции нашей партии и их, этих рабочих, возглавляли Шляпников и Медведев. Конечно, это не так. Шляпников и Медведев на самом деле выражали взгляды, мнения отнюдь не передовых рабочих. Они отражали настроения, взгляды мелкобуржуазных слоев населения, давление мелкобуржуазной стихии: мешочника, спекулянта, кустаря, — самого отсталого рабочего, еще связанного своими корнями, своей идеологией с городским мещанством, с деревней. Почему же они выбрали такое название — «Рабочая оппозиция»? Это была вывеска для обмана рабочих. Ведь партия наша есть партия рабочего класса. Шляпников, Медведев и их сторонники и решили заявить, будто они являются защитниками интересов рабочего класса. От кого же они «защищали» рабочих? От капиталистов, помещиков? Но с капиталистами, помещиками партия справилась — беспощадно разгромила их, выгнала. «Рабочая оппозиция» боролась против Ленина, против ленинской партии, против пролетарской диктатуры, против марксизма. Она защищала интересы непролетарских классов. «Рабочая оппозиция» была мелкобуржуазной, а в условиях пролетарской диктатуры она была контрреволюционной группой. Вот почему Ленин и вся наша партия объявили «Рабочей оппозиции» беспощадную борьбу.

В истории рабочего движения не раз бывало, что враг перекрашивался, надевал на себя личину, объявлял себя защитником интересов рабочих, чтобы обмануть рабочих. Так было не раз в Англии, Франции, Германии и Италии, когда идущие к власти обещали рабочим, что они отнимут у капиталистов богатства и раздадут их рабочим. Разве они не обещали уничтожить прибыли капиталистов, чтобы помочь рабочим? В резолюции об единстве партии, принятой на X съезде, как раз указывалось на примеры такого использования «левых» лозунгов для обмана рабочих. Шляпников, Медведев и другие сторонники «Рабочей оппозиции» тоже выдвигали «левые» по внешности лозунги, по сути дела проводя программу, которая не могла не привести к реставрации капитализма. Ставя себя в положение оппозиции партии, они становились в положение группы, борющейся против единственно правильной линии, которую проводил Ленин. «Рабочая оппозиция», конечно, «ссылалась» на Маркса, Энгельса и программу партии, но, как известно, «ссылаться может даже чорт на доводы священного писания». Они брали фразы, слова у Маркса, Энгельса, клялись в верности Марксу и Энгельсу, а на деле приспособляли это величайшее революционное учение к нуждам мелкой буржуазии, принижали его и извращали в угоду мелкобуржуазной стихии.

Что касается «левизны» «Рабочей оппозиции», то на VII расширенном пленуме ИККИ в декабре 1926 г. товарищ Сталин показал цену этой «левизны».

«Возьмем, — говорил он, — «рабочую оппозицию» (1921 г.). Известно, что она также критиковала партию «слева», всячески

«громя» политику нэпа, «разнося» в пух и прах положение Ленина о том, что восстановление индустрии нужно начать с развития сельского хозяйства, дающего сырьевые и продовольственные предпосылки для промышленности, «разнося» это положение Ленина как забвение интересов пролетариата и как крестьянский уклон. А на деле оказалось, что без политики нэпа, без развития сельского хозяйства, создающего сырьевые и продовольственные предпосылки для промышленности, у нас не было бы никакой промышленности, а пролетариат пребывал бы в состоянии деклассированности. Кроме того, известно, куда стала расти после всего этого «рабочая оппозиция», вправо или влево» *).

Нужно отметить, что среди самих представителей «Рабочей оппозиции» немало было выходцев из других партий: меньшевиков и других. Самым важным источником возникновения «Рабочей оппозиции» было то, что многие профсоюзные работники, не понявшие великого значения Октябрьской революции, ее социалистического характера, продолжали относиться к вновь возникшему государству так же, как они относились раньше к капиталистическому государству. В капиталистическом государстве профсоюзы справедливо относились к этому государству как к своему врагу, как к «исполнительному комитету» класса капиталистов. Против этого врага надо бороться, от него надо требовать, у него надо отвоевывать те или иные уступки, те или иные улучшения. Многие профсоюзники и на пролетарское государство и на Советскую власть продолжали смотреть теми же глазами. Они считали, что у пролетарского государства надо урвать возможно больше, дать ему возможно меньше, — вот представителями таких взглядов и были Шляпников, Медведев, Лутовинов и другие деятели профессионального движения, образовавшие группу «Рабочей оппозиции». То, что образование Советской власти в корне изменило взаимоотношения между пролетариатом и государством, между организацией партии и организацией профсоюзов, — этого «Рабочая оппозиция» не желала признавать.

Личные свойства некоторых деятелей этой оппозиции сыграли известную роль. Одним из личных свойств, например Шляпникова, всегда было «дипломатничанье», неискренняя закулисная игра против партии. Еще во время империалистической войны Ленин негодовал по поводу этой линии поведения Шляпникова, когда последний вместе с Зиновьевым пытался заключить соглашение с группой Бухарина за спиной Ленина, вопреки прямым указаниям Ленина. Ленин боролся против шатаний Бухарина во время империалистической войны, а Зиновьев и Шляпников смазывали эту борьбу, старались договориться с Бухариным о равноправии группы Бухарина в издании журнала «Коммунист». В своей книге о 1917 годе Шляпников по-меньшевистски тенденциозно собрал

---

*) Сталин. Об оппозиции, стр. 449. Госиздат. 1928.

материалы и документы о Февральской революции 1917 г., извратил смысл этой революции, отрицал гегемонию пролетариата в России, отрицал руководящую роль партии в этой революции. Революция у него получилась стихийной: исчезла руководящая роль пролетариата, а роль партии как руководящей силы революции у него просто выпала. Было ли это случайно? Шляпников, так же как и штрейкбрехеры Октября Каменев и Зиновьев, не верил в победу пролетарской социалистической революции, и на другой день после Октября он вместе с другими капитулянтами подписал заявление, требовавшее образования коалиционного правительства из всех партий, включая меньшевиков и правых эсеров. Вот каков был этот «вождь» «Рабочей оппозиции», закончивший свою карьеру открытым врагом народа!

Весной 1919 г. в тяжелый период гражданской войны на заседании фракции ВЦСПС по предложению Шляпникова, Лутовинова и других сторонников «Рабочей оппозиции» была вынесена резолюция, в которой говорилось, что работники профсоюзов должны стать во главе растущего недовольства масс. Осенью 1919 г. Шляпников выступил уже со своей платформой, с тезисами, в которых говорилось, что партия и Советская власть должны заниматься политикой, а профсоюзы должны заниматься экономикой. Уже одно это противопоставление показывает, что Шляпников по-меньшевистски понимал роль и значение профессиональных союзов. Ведь и в Англии руководители тредъюнионов на протяжении десятков лет проводят такую линию.

В 1920 г. вышла брошюра, написанная А. М. Коллонтай, «Рабочая оппозиция». В этой брошюре Коллонтай, стоявшая тогда в рядах «Рабочей оппозиции», выступает против Ленина. Она возражает против утверждения Ленина, что коммунистическое творчество в области хозяйства мы можем проводить с помощью партии. Она утверждает, что в партии даже очень талантливые коммунисты-хозяйственники затушевываются, разлагаются в общей атмосфере рутины и бюрократизма хозяйственных аппаратов, что там влияние этих товарищей стирается, ослабляется и творчество их глохнет. Поэтому она считала, что именно профсоюзы и должны взять на себя руководство хозяйством, ибо в профсоюзах, рассуждала Коллонтай, классовый состав однороднее, чем в партии.

Достаточно этих данных, чтобы видеть, как разошлась группа «Рабочая оппозиция» с партией. Для нас, большевиков, партия наша есть передовой, организованный отряд рабочего класса Союза ССР, высшая форма его классовой организации. «Рабочая оппозиция» считала профсоюзы высшей формой организации рабочего класса, а партию — органом второстепенным, подчиненным. Для нас, большевиков, партия осуществляет руководство рабочим классом, трудящимся крестьянством и всеми трудящимися массами в борьбе за диктатуру пролетариата, за победу социализма. Партия

руководит всеми органами пролетарской диктатуры и обеспечивает успешное построение социалистического общества. «Рабочая оппозиция» считала, что профсоюзы должны руководить всей хозяйственной жизнью страны. По всем основным вопросам политики коммунистической партии «Рабочая оппозиция» выступала против ленинской линии.

В то время на партийных собраниях и вообще на рабочих собраниях «Рабочая оппозиция», как и всякая другая оппозиция, вместе с меньшевиками и эсерами раздувала вопрос о «верхах» и «низах». «Рабочая оппозиция» старалась демагогически натравить рабочих на руководителей партии и Советской власти, смакуя, что они получают квартиры, питание, автомобили. Ряд требований, которые выставляла «Рабочая оппозиция», сводился к тому, чтобы ограничить право Центрального Комитета назначать на те или иные посты членов партии. Это антисоветское требование означало попытку лишить ЦК партии права распоряжаться всеми партийными силами, распределять их, т. е. быть действительно боевым штабом. Это требование было направлено прежде всего против Ленина, так как ни одно сколько-нибудь серьезное назначение не проходило без согласования с Лениным. Фактически «Рабочая оппозиция» требовала ограничения прав Ленина как вождя партии. На сентябрьской конференции 1920 г. Лутовинов требовал, чтобы ЦК не вмешивался в работу высших советских и профессиональных учреждений. После этой конференции и начались выступления «Рабочей оппозиции» в Москве, Самаре, Харькове, Донбассе, Владимире, Костроме, Омске с самыми резкими нападками на партию, на ленинское руководство. В Москве в это время создалась особенно тяжелая и сложная обстановка. Все оппозиционные группы объединились против Ленина, и на губернской партийной конференции в конце сентября 1920 г. оппозиционный блок всех антиленинских групп собрал 124 голоса против 154 верных Ленину товарищей. При этом по отчету ЦК оппозиция в московской организации была настроена чрезвычайно враждебно к общепартийной линии МК и ЦК.

Состояние московской организации перед конференцией было таково, что, по словам «Правды», провозглашенная оппозицией свобода критики явно превращалась «в нечто напоминающее свободу склоки». На партийном собрании в Замоскворечье 29 ноября 1920 г. Ленин вынужден был заявить, что Шляпников «высиживает из под себя разногласия». Временный успех «Рабочая оппозиция» имела на съезде горнорабочих в январе 1920 г., где на фракции съезда она собрала 61 голос из 145, поэтому борьба против «Рабочей оппозиции» носила очень упорный характер; надо было освободить рабочих, поддавшихся демагогии «Рабочей оппозиции» из-под влияния этих анархо-синдикалистов, которые на Украине, например, в Харькове, прямо сомкнулись с харьковскими анархистами, и дело там дошло до того, что

«Рабочая оппозиция» устраивала в клубе анархистов собрания против нашей партии. Здесь уже была прямая смычка «Рабочей оппозиции» с анархистами против ленинской партии. Во Владимире представитель «Рабочей оппозиции» выступил прямо с антисоветской речью, в которой защищал чисто белогвардейские настроения. «Рабочая оппозиция» смыкалась с меньшевиками и эсерами, в своей печати утверждавшими, что в Советском государстве существует «диктатура партии над рабочим классом».

В Самаре «Рабочей оппозиции» удалось даже на время овладеть руководством в губкоме и губисполкоме. Это руководство дорого стоило партии, ибо так называемая «Рабочая оппозиция» ввела совершенно нетерпимый режим в партийной организации, забросила всю пропагандистскую работу, беспощадно расправлялась со сторонниками партийной линии, и Центральный Комитет вынужден был уже после X съезда послать в Самару ряд работников, в том числе т. Куйбышева, для того, чтобы выправить положение в организации, оздоровить ее и ликвидировать это разлагающее влияние «Рабочей оппозиции». Известно, что «Рабочая оппозиция» выступала под флагом «орабочивания аппарата», а когда она добралась до руководства в Самаре, то губком составился из людей, никогда не бывших в жизни рабочими, — из бывших эсеров и меньшевиков. Об этом состоянии партийной организации в Самаре говорил позднее на XI съезде партии товарищ Молотов в отчете ЦК. После X съезда ЦК партии вынужден был принять по отношению к самарской партийной организации решительные и радикальные меры вплоть до снятия всей оппозиционной верхушки, зараженной анархо-синдикализмом.

Пожалуй, стоит упомянуть еще об одной фигуре, близко стоявшей тогда к «Рабочей оппозиции». Это был некий Панюшкин, который накануне X съезда партии организовал в Москве «рабоче-крестьянскую партию». Этот Панюшкин открыл даже клуб в Москве, где собирался всякий сброд, начиная с явно преступных, уголовных элементов и кончая антисоветски настроенными анархистами и другими врагами Советской власти. Эта «рабоче-крестьянская партия» Панюшкина была перед X съездом ликвидирована. Попытка эта показала, в каком направлении идут шаги «Рабочей оппозиции». Все они вели к расколу партии, к разрыву ее единства, к созданию рядом с большевистской партией другой партии, мелкобуржуазной, направленной против ленинской линии и, следовательно, против коммунизма. Вот почему на X съезде вопрос о «Рабочей оппозиции» встал особенно остро.

Центральной идеей платформы «Рабочей оппозиции» было требование передать управление производством Всероссийскому съезду производителей. Но кем был производитель в 1920 г.? Производитель был и рабочим на социалистическом предприятии, и кустарем-ремесленником, и крестьянином-единоличником. «Рабочая оппозиция» это требование формулировала следующим образом:

«Организация управления народным хозяйством принадлежит всероссийскому съезду производителей, объединяемых в профессиональные и производственные союзы, которые избирают центральный орган, управляющий всем народным хозяйством... должен сказать, — говорил Ленин на X съезде, — что, прочитавши этот тезис, я уже других не стал читать, потому что это значило бы терять время, так как после этого тезиса ясно, что люди уже договорились, что это является мелко-буржуазной, анархической стихией...» *).

«Рабочая оппозиция» требовала, чтобы профессиональные союзы выдвигали обязательные для управления промышленностью кандидатуры. На это Ленин на фракции II съезда горнорабочих указывал, как на синдикалистский вздор, который надо бросить в корзину для ненужных бумаг. «Если, — говорил Ленин, — на этот путь идти, это на деле означает — партию по боку, на деле диктатуры пролетариата в России не может быть» **).

«Чтобы управлять, — говорил Ленин, — надо иметь армию закаленных революционеров-коммунистов, она есть, она называется партией» ***). Надо сказать, что Бухарин помогал Троцкому, одновременно помогал и шляпниковцам. Так, например, Бухарин защищал анархо-синдикалистский тезис об обязательности кандидатур профсоюзов в хозяйственные органы. Ленин по этому поводу говорил, что позиция Бухарина это «...полный разрыв с коммунизмом и переход на позицию синдикализма. Это, по сути дела, повторение Шляпниковского лозунга «осоюзить государство»; это — передача аппарата В. С. Н. Х., по частям, в руки соответственных профсоюзов...

Если профсоюзы, т.-е. на $^{9}/_{10}$ беспартийные рабочие, назначают («обязательные кандидатуры») управление промышленностью, тогда к чему партия? И логически, теоретически, и практически то, до чего договорился Бухарин, означает раскол партии, вернее: разрыв синдикалистов с партией» ****).

В заключительном слове на X съезде партии Ленин дал развернутую критику тезисов «Рабочей оппозиции» об организации управления народным хозяйством Всероссийским съездом производителей, объединенных в профессиональные и производственные союзы. «Рабочая оппозиция» ссылалась на Энгельса по этому вопросу. Ленин показал, что «...защищать этот пункт ссылкой на то, что у Энгельса есть рассуждение об объединении производителей, ни в коем случае нельзя, ибо совершенно очевидно, и точная справка с соответствующим местом устанавливает, что у Энгельса речь идет о коммунистическом обществе, где не будет классов. Это для нас всех бесспорно. Когда в обществе не будет классов,

---

*) Ленин. Соч., т. XXVI, стр. 226.
**) Там же, стр. 104.
***) Там же.
****) Там же, стр. 92.

когда в обществе останутся только производители-работники, не будет рабочих и крестьян. И мы прекрасно знаем из всех произведений Маркса и Энгельса, что они точнейшим образом различают тот период, когда классы еще есть, и когда их уже не будет. Мысли, речи и предположения об исчезновении классов до коммунизма Маркс и Энгельс высмеивали беспощадно и говорили, что только коммунизм есть уничтожение классов» *). Ленин говорил поэтому, что классы у нас «...остались и останутся долго, что в стране с преобладающим крестьянским населением они неминуемо останутся долго, много лет. Минимальный срок, в течение которого можно было бы так наладить крупную промышленность, чтобы она создала фонд для подчинения себе сельского хозяйства, исчисляется в десять лет. Этот срок — минимальный, при неслыханно благоприятных технических условиях. Мы же знаем, что мы находимся в условиях, неслыханно неблагоприятных» **).

Следует, наконец, остановиться, для полноты характеристики выступавших на X съезде антиленинских групп, на группе «демократического централизма». Эта группа возникла в период военного коммунизма, сокращенно ее называли децистской, или сапроновской, по имени одного из главарей этой группы Сапронова, а Ленин ее называл группой «крикунов больше всех». Самое название этой группы показывает, что ее организаторам также была нужна маскировка защитного цвета. Демократический централизм— это ведь основа построения нашей партии и всех других коммунистических партий. В числе сторонников этой группы мы находим немало бывших «левых» коммунистов. Сапронов, Осинский, Смирнов, Максимовский, Бубнов, Дробнис, Рафаил — все они были виднейшими «левыми коммунистами». Эта мелкобуржуазная группа начала свою борьбу против партии в очень острый момент австро-германской оккупации на Украине. Время было необычайно тяжелое. Юг и запад России занимали войска австро-германских оккупантов. Антанта переходила в наступление; по всей Советской стране происходили кулацкие восстания. В этот период необходима была особенная централизация партийного и советского аппарата. Вся обстановка требовала централизации и необходимого централизованного распределения сил для борьбы на наиболее важных участках: военном, хозяйственном, продовольственном. Сторонники группы «демократического централизма» выступили против централизации; спекулируя демократизмом, они требовали развертывания демократии там, где такое развертывание было вредно и гибельно для дела в обстановке гражданской войны. Без централизации тогда невозможно было преодолеть местнические мелкобуржуазные стремления, сохранить для себя, урвать для себя, своей области, своего уезда, своего города и своего села то, что необходимо было централизовать в руках государ-

*) Ленин. Соч., т. XXVI, стр. 266.
**) Там же.

ства. Под видом защиты демократизма децисты вели борьбу и против централизованного управления и руководства Красной Армией. Поддерживались худшие виды партизанщины, местничества. Децисты выступали против «вмешательства» центральных органов в действия местных Советов. Они добивались, по сути дела, независимости Советов от партии, независимости местных партийных организаций от Центрального Комитета. Это был чистейший меньшевизм, отрыжка меньшевистских организационных идей об автономизме партийных организаций, меньшевистская отрыжка борьбы против властного центра, подчиняющего себе деятельность всех партийных организаций. Неудивительно, что на VII съезде Советов в декабре 1919 г. меньшевик Мартов и представитель Бунда солидаризировались с «демократическими централистами».

Особенно вредную работу развернули децисты на Украине. На IV Всеукраинской партийной конференции харьковская оппозиция во главе с Рафаилом нагло выступила против линии партии. Отпор децистам дал товарищ Сталин как представитель ЦК партии и докладчик по вопросу о хозяйственном строительстве. Децистам удалось провести на IV Всеукраинской партийной конференции часть их предложений. Центральный Комитет большевистской партии не утвердил этих постановлений IV Всеукраинской партийной конференции. Больше того, ЦК РКП(б) постановил распустить избранный на этой конференции ЦК КП(б)У и создать временный Центральный Комитет на Украине, который был бы способен бороться против антипартийных тенденций децистов и других антипартийных групп, блокировавшихся с боротьбистами, укапистами и другими мелкобуржуазными группировками на Украине. В особом письме от 7 апреля 1919 г. Центральный Комитет разъяснил значение этих решительных мер, направленных к предотвращению раскола, и требовал «положить предел деморализующей коммунистическую среду склоке и обеспечить единство и последовательность в проведении советской и партийной политики на Украине» *).

Ленин с полным правом говорил на IX съезде в 1920 г.: «Если мы разогнали и раскассировали целую Украинскую конференцию, то нужно было бить в набат и сказать, что мы преступники. Между тем, все молчат, потому что чувствуют, что за этими фразами о самодеятельности и т. д. скрылись и спрятались все элементы дезорганизаторские, элементы мещанства и атаманщины, которые на Украине очень сильны» **).

На X съезде децисты выступили со своими тезисами о профсоюзах. Никакой самостоятельной мысли в этих тезисах не было. Это были перепевы анархо-синдикалистских и меньшевистских взглядов по вопросу о профсоюзах. «Сапроновцы», — говорил Ленин, — дошли до того, что в одном и том же тезисе (№ 3) рас-

---

*) «Известия ЦК КП(б)У» № 9/17. 1920.

**) Протоколы IX съезда РКП(б), стр. 95. Партиздат. 1934.

суждают «о глубоком кризисе» и «бюрократическом омертвении» профсоюзов, предлагая в то же время, как «абсолютно» необходимое, «расширение прав профсоюзов в производстве»... вероятно, по случаю их «бюрократического омертвения»? Разве можно взять всерьез такую группу? Они слышали речи о производственной роли профсоюзов и, чтобы крикнуть громче других, ляпнули: расширение «прав» по случаю «бюрократического омертвения». Достаточно прочесть первые строки их «практических» предложений: «президиум В.С.Н.Х. выдвигается пленумом В.Ц.С.П.С. и утверждается окончательно В.Ц.И.К.», чтобы не читать дальше ничего...

Если взять это всерьез, это — худший меньшевизм и эс-эровщина. Но Сапронова, Осинского и К° нельзя брать всерьез, когда эти... работники перед каждым партсъездом («кажинный раз на эфтом самом месте») впадают в какой-то лихорадочный пароксизм, стараются крикнуть обязательно громче всех (фракция «громче всех крикунов») и торжественно садятся в калошу» *). И Ленин требовал борьбы с этой оппозицией: «...надо бороться с идейным разбродом и с теми нездоровыми элементами оппозиции, которые договариваются до отречения от всякой «милитаризации хозяйства», до отречения не только от «метода назначенства», который практиковался до сих пор преимущественно, но и от всякого «назначенства», т.-е. в конце концов от руководящей роли партии по отношению к массе беспартийных» **).

Несмотря на неслыханную борьбу, которую подняли все антиленинские группы против Ленина, Сталина и их сторонников, победила ленинская линия. Дискуссия шла повсюду, принимая самый острый характер. Троцкисты дошли до того, что в екатеринбургской организации, где они захватили верхушку, Мрачковский и Сосновский запретили распространение тезисов Ленина.

Впрочем, не только в Екатеринбурге и в Уралбюро ЦК РКП(б) верхушка была захвачена троцкистами. Таково было положение отчасти и в Киеве, где губком разделился пополам, в Харькове, где партийный комитет принял троцкистскую платформу, в ЦК компартии Белоруссии. Но громадное большинство членов партии в этих организациях оказалось на стороне Ленина. Так было и на Урале, в Киеве, Харькове и Белоруссии. Все основные важнейшие промышленные организации высказались за ленинскую платформу: Петроград, Москва, Иваново-Вознесенск, Баку, Тула, Омск и другие. На X съезде была исключительно сложная обстановка. Каждая фракция заседала отдельно, вырабатывала особую платформу, совещалась, объявлялись специальные перерывы для совещания отдельных фракций, создалась система многих комнат. Если бы такая система укрепилась, то был бы конец большевистской партии. Необходимо иметь в виду, что массы членов

---

*) Ленин. Соч., т. XXVI, стр. 93—94.

**) Там же, стр. 94.

партии очень трезво оценивали положение. Они быстро разобрались в вопросе и присоединились к платформе Ленина—Сталина. В Омске, например, мне лично пришлось бороться против очень влиятельных в то время Смирнова и Яковлевой. Подавляющая масса членов партии поддержала и здесь ленинскую линию. На самом съезде, кроме перечисленных групп, выступили еще жалкие группы Ногина и Рязанова.

На X съезде за ленинскую платформу голосовало по вопросу о профсоюзах 336 голосов (88,8 проц.), против только 68 голосов, т. е. меньше одной шестой части съезда (17,2 проц.); причем за троцкистов голосовало 12,3 проц., за «Рабочую оппозицию» — 4,4 проц. и воздержалось 0,5 проц. Платформа Ленина — Сталина о профсоюзах была принята съездом.

В чем же была сущность ленинской платформы, сущность предложений «десятки», возглавленной Лениным и Сталиным? Основное в этой платформе было то, что профсоюзам отводилась роль школы коммунизма: «...это не есть организация государственная, — говорил Ленин, — это не есть организация принуждения, это есть организация воспитательная, организация вовлечения, обучения, это есть школа, школа управления, школа хозяйничания, школа коммунизма» *).

«Только профессиональный союз, систематически заботящийся о всех сторонах жизни и быта рабочего как на фабрике, так и вне ее, может явиться первоначальной школой организационных навыков и политического воспитания для самых широких и даже отсталых масс трудящихся» **), — говорится в принятой X съездом резолюции.

Профессиональные союзы, как школа коммунизма, должны обслуживать все стороны повседневной жизни трудящихся масс, повседневно вовлекая самые широкие слои трудящихся в дело государственного строительства, всегда освещая им путь идеями нашей программы, ведя их от частностей к общему, просвещая их в духе коммунизма.

Съезд отмечал, что быстрое огосударствление профсоюзов было бы крупной политической ошибкой именно потому, что оно на данной стадии развития в сильнейшей степени помешало бы выполнению профсоюзами указанных выше задач. Вместе с тем съезд предупредил все партийные организации, всех отдельных товарищей против какой бы то ни было мелочной опеки и чрезмерного вмешательства в текущую работу профсоюзов. Съезд наметил обширную программу формирования хозяйственных органов при участии профсоюзов. Точно так же профсоюзы должны были принять самое активное участие в выработке хозяйственных планов, вести большую контрольную инспекционную работу, учет и распределение рабочей силы, иметь решающий голос в области

---

*) Ленин. Соч., т. XXVI, стр. 64.

**) ВКП(б) в резолюциях и решениях, ч. 1, стр. 371. Госполитиздат. 1940.

нормирования труда, заниматься производственной пропагандой, укреплять трудовую дисциплину.

В резолюции был особый пункт «О работе в деревне». Перед профсоюзами ставилась задача собирания распыленных по деревне фабрично-заводских рабочих и ремесленников. Профсоюзы должны были стать аванпостами городского пролетариата в деревне. Особенно же большое внимание профсоюзы должны были уделять работе Всеработземлеса.

Таким образом, X съезд отвел очень большое место профсоюзам в жизни Советского государства. Накануне съезда Ленин говорил, что партия больна, партию треплет лихорадка и хорошо еще, если болезнь захватила только верхушки. X съезд показал, что врагам большевизма не удалось разложить партийные ряды. Ленинская линия победила на X съезде.

X съезд принял две важнейшие для жизни партии резолюции: «О единстве партии» и «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии». Известно, в какой сложной обстановке происходил съезд. Например, делегаты из Сибири ехали через районы, охваченные кулацким восстанием. Все делегаты съезда были вооружены винтовками и по очереди дежурили на площадках вагона. В период съезда кронштадтский мятеж показал, насколько опасно было положение Советского государства. «Вы, товарищи, не можете не знать, — говорил Ленин при открытии съезда, — что все наши враги, — а имя им легион, — во всех своих бесчисленных заграничных органах повторяют и развивают ту же стоустую и тысячеустую молву, которую наши буржуазные и мелкобуржуазные враги распространяют здесь, внутри Советской республики, а именно: если дискуссия — значит споры, если споры — значит раздоры, если раздоры — значит, коммунисты ослабели: напирай, лови момент, пользуйся их ослаблением!» *). В первоначальном проекте резолюции «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии» Ленин писал:

«В такой стране, как Россия, громадное преобладание мелкобуржуазной стихии и неизбежные в результате войны разорения, обнищания, эпидемии и неурожаи, крайние обострения нужды и народных бедствий порождают особенно резкие проявления колебаний в настроениях мелкобуржуазной и полупролетарской массы. Эти колебания идут то в сторону укрепления союза этих масс с пролетариатом, то в сторону буржуазной реставрации, весь опыт всех революций XVIII, XIX и XX веков показывает с безусловнейшей ясностью и убедительностью, что ничего иного кроме реставрации (восстановления) власти и собственности капиталистов и помещиков от этих колебаний — при условии малейшего ослабления единства, силы, влияния революционного авангарда пролетариата — получиться не может» **).

---

*) Ленин. Соч., т. XXVI, стр. 200.

**) Там же, стр. 264.

В этой резолюции указывается и на источники возникновения анархо-синдикалистского уклона. Одним из этих источников является вступление в ряды партии элементов, не вполне еще усвоивших коммунистическое миросозерцание. Главным же образом «...уклон этот вызван воздействием на пролетариат и на РКП мелкобуржуазной стихии, которая исключительно сильна в нашей стране и которая неизбежно порождает колебания в сторону анархизма, особенно в моменты, когда положение масс резко ухудшилось вследствие неурожая и крайне разорительных последствий войны и когда демобилизация миллионной армии выбрасывает сотни и сотни тысяч крестьян и рабочих, не могущих сразу найти занятий и средств к жизни» *).

Решительно отвергнув и осудив анархо-синдикалистские взгляды «Рабочей оппозиции», X съезд постановляет:

«1) признать необходимой неуклонную и систематическую борьбу с этими идеями;

2) признать пропаганду этих идей несовместимой с принадлежностью к Российской коммунистической партии» **).

Может возникнуть вопрос, почему X съезд, вынося такую резолюцию по отношению к анархо-синдикалистскому уклону, не осудил столь же резко платформу троцкистов, децистов, бухаринцев? Почему он не признал пропаганду их взглядов несовместимой с принадлежностью к партии?

X съезд принял резолюцию о единстве партии именно для того, чтобы покончить со всякой фракционностью. В этой резолюции говорится о том, что необходимо добиться «...чтобы все сознательные рабочие ясно сознали вред и недопустимость какой бы то ни было фракционности, которая неминуемо ведет на деле к ослаблению дружной работы и к усиленным повторным попыткам примазывающихся к правительственной партии врагов ее углублять разделение и использовать его в целях контрреволюции» ***).

На примере кронштадтского восстания X съезд показал, как враги могут использовать всякие уклоны от строго выдержанной коммунистической линии, как враги могут выставить и поддерживать по внешности очень даже звонкие «левые» лозунги. X съезд предписал немедленно распустить все без изъятия образовавшиеся на той или иной платформе группы и поручил всем организациям строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений. Неисполнение этого постановления съезда должно было вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии.

Кроме того, съезд принял постановление, дающее право Центральному Комитету, в случае нарушения членами или кандидатами ЦК партийной дисциплины, возрождения или допущения

*) ВКП(б) в резолюциях и решениях, ч. I, стр. 366. Госполитиздат. 1940.
**) Там же, стр. 367—368.
***) Там же, стр. 364.

фракционности, принять все меры партийных взысканий вплоть до исключения из партии. Для исключения из партии членов и кандидатов ЦК требовалось две трети голосов пленума ЦК с участием членов Контрольной Комиссии. Это решение X съезда имело огромное значение для всего дальнейшего развития партии, для укрепления ее единства, для очищения ее от антиленинских элементов.

Переход к новой экономической политике

Главное значение X съезда заключается в том, что на нем было принято решение о новой экономической политике (нэп). В этом повороте от военного коммунизма к нэпу сказалась вся мудрость и дальновидность ленинско-сталинской политики. Мы знаем, что еще до X съезда Ленин дал ряд указаний комиссии Политбюро по подготовке этого важнейшего мероприятия. Необходимо было добиться сплочения партии, добиться единства партии для того, чтобы укрепить союз со средним крестьянством. Мерой укрепления этого союза и был переход от продразверстки к продналогу. Составляя план доклада о натуральном налоге, Ленин так связывал различные мероприятия партии:

«Урок «Кронштадта»

——— в политике: > (больше. — **Ред.**) сплоченности (и дисциплины) внутри партии,

больше борьбы с меньшевиками и социалистами-революционерами.

——— в экономике: удовлетворить возможно больше среднее крестьянство» *).

X съезд по докладу Ленина принял решение отменить продразверстку и перейти к натуральному налогу. Этот налог был для крестьян меньше и легче, чем существовавшая продразверстка и обложение. По мере восстановления транспорта, промышленности и развития обмена сельскохозяйственных продуктов на фабрично-заводские и кустарные продукты общая сумма налога должна была постепенно уменьшаться. Сумма налога должна была опубликовываться до весенних посевов для того, чтобы крестьянин мог знать, чем он может распорядиться. Точно так же устанавливались сроки сдачи налога. Все то, что оставалось сверх налога, поступало в полное распоряжение крестьянина. Ленин был убежден в том, что известная свобода товарооборота при наличии командных высот в руках пролетарской диктатуры приведет к укреплению смычки между городом и деревней, укреплению союза рабочего класса с крестьянством, приведет к увеличению количества продуктов, повысит производительность труда рабочих и крестьян, обеспечит победу над капитализмом и успешное строительство социализма.

---

*) XX Ленинский сборник, стр. 43.

Конечно, это был обходный путь, но он был неизбежен в той международной обстановке, в какой строилось Советское государство. И в докладе о натурналоге Ленин говорил поэтому: «В основном... мы должны экономически удовлетворить среднее крестьянство и пойти на свободу оборота, иначе сохранить власть пролетариата в России, при замедлении международной революции, нельзя, экономически нельзя» *); «...нам нужно, — говорил Ленин в конце доклада о натурналоге, — чтобы о принятом вечером же было оповещено по радио во все концы мира, что съезд правительственной партии в основном заменяет разверстку налогом, давая этим целый ряд стимулов мелкому земледельцу расширять хозяйство, увеличивать засев, что съезд, вступая на этот путь, исправляет систему отношений между пролетариатом и крестьянством и выражает уверенность, что этим путем будет достигнуто прочное отношение между пролетариатом и крестьянством» **).

В чем Ленин видел сущность перехода к нэпу? В брошюре «О продналоге» Ленин написал:

«Продналог есть одна из форм перехода от своеобразного «военного коммунизма», вынужденного крайней нуждой, разорением и войной, к правильному социалистическому продуктообмену. А этот последний, в свою очередь, есть одна из форм перехода от социализма с особенностями, вызванными преобладанием мелкого крестьянства в населении, к коммунизму» ***). Военный коммунизм был попыткой взять крепость капитализма штурмом, лобовой атакой. Теперь Ленин предлагал перейти от «штурма» к «осаде». Для этого надо было непременно отступить. На первоначальной ступени нэп означал некоторое отступление. Это было маневренное, временное отступление для перегруппировки сил, для укрепления социалистических позиций, для нового наступления более широким фронтом. Троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы, рыковцы вместе с буржуазией считали, что нэп есть только отступление. Такое толкование было им необходимо, чтобы обосновать свою контрреволюционную реставраторскую платформу, вести линию на восстановление капитализма в СССР.

Не так смотрел на политику нэпа Ленин. «Мы сейчас отступаем, — говорил он, — как бы отступаем назад, но мы это делаем, чтобы сначала отступить, а потом разбежаться и сильнее прыгнуть вперед. Только под одним этим условием мы отступили назад в проведении нашей новой экономической политики» ****). Отступление в начале нэпа было необходимо для перегруппировки сил и нового наступления против капитализма. «Что касается характера отступления, то отступления бывают разные. Бывают моменты, когда партии или армии приходится отступать потому, что она потерпела поражение. В таких случаях армия или партия

---

*) Ленин. Соч., т. XXVI, стр. 246.

**) Там же, стр. 248.

***) Там же, стр. 331—332.

****) Ленин. Соч., т. XXVII, стр. 361—362.

отступает для того, чтобы сохранить себя и сохранить свои кадры для новых боев. Ленин вовсе не предлагал при введении нэпа такого рода отступление, так как партия не только не потерпела поражения и не была разбита, а, наоборот, она сама разбила интервентов и белогвардейцев во время гражданской войны. Но бывают и такие моменты, когда победоносная партия или армия в своем наступлении забегает слишком далеко вперед, не обеспечив себе тыловой базы. Это создает серьезную опасность. В таких случаях опытная партия или армия находит обычно нужным, чтобы не оторваться от своей базы, — несколько отступить назад, поближе к своему тылу, чтобы связаться покрепче со своей тыловой базой, обеспечить себя всем необходимым и потом вновь пойти в наступление более уверенно, с гарантией на успех. Именно такого рода временное отступление и проводил Ленин при нэпе» *).

Мероприятие это, конечно, создавало на первое время опасность усиления капиталистических элементов. Уже одно то, что сумма продналога по сравнению с продразверсткой была уменьшена на 180 млн. пудов, давало крестьянству возможность выбросить на частный рынок значительную массу хлеба. Правда, вначале допускался только товарообмен в пределах местного хозяйственного товарооборота. Но уже через несколько месяцев нэп вступил в свои права, и вместо товарообмена началась обыкновенная продажа на деньги. Ожил частный торговец. Нэп связан был со сдачей в аренду небольших промышленных предприятий, мельниц-крупорушек и т. п. Вновь поставлен был вопрос о концессиях. В предыдущих лекциях мы говорили об отношении партии к государственному капитализму. Ленин считал допустимым в этот период такую форму государственного капитализма, как концессии, и даже допускал весной 1921 г. сдачу в концессии части нефтяных промыслов Баку и Грозного. Однако очень скоро выяснилось, что и концессия и аренда Советскому государству не дают существенных, значительных выгод, и поэтому эти формы хозяйства не получили дальнейшего развития в нашей стране. Нужно иметь в виду, что в первоначальный период нэпа мы имели еще пять различных укладов в Советском государстве:

«1) патриархальное, т.-е. в значительной степени натуральное, крестьянское хозяйство;

2) мелкое товарное производство (сюда относится большинство крестьян из тех, кто продает хлеб);

3) частно-хозяйственный капитализм;

4) государственный капитализм;

5) социализм» **).

В этих условиях переход к новой экономической политике был довольно трудным, ибо еще неокрепший уклад социалистического хозяйства должен был вытеснить четыре других уклада. При этом

---

*) История ВКП(б). Краткий курс, стр. 245—246.

**) Ленин. Соч., т. XXVI, стр. 322.

нужно иметь в виду, что троцкисты, бухаринцы и другие враги большевизма не только видели в нэпе отступление, но они стремились к тому, чтобы это отступление стало полным, чтобы это привело не к укреплению, а к ослаблению позиций социализма. Правда, они это делали, маскируясь, выступая нередко противниками нэпа, но они невольно выдавали свои надежды на то, что нэп превратится в полную капитуляцию Советской власти перед буржуазией. Так, троцкист Сосновский заявлял на X съезде партии, что «...мы вступаем сейчас в полосу капитуляции перед мелкой буржуазией... эта полоса, может быть, на следующем съезде приведет к капитуляции перед той же мелкобуржуазной стихией, — в зависимости от того, как будет развертываться революция в Европе» *).

Правые оппортунисты также оценивали нэп исключительно как отступление. Бухаринцы проповедывали, что нэп в дальнейшем приведет к мирному врастанию кулацких кооперативных гнезд в социализм. Мысль о том, что при диктатуре пролетариата происходит будто бы врастание капитализма в социализм, Бухарин развивал на IV конгрессе Коминтерна в 1922 г. На самом же деле нэп означал совершенно другое. В борьбе против оппортунистов товарищ Сталин разоблачил буржуазную сущность толкования нэпа троцкистами и правыми и показал, что: «Нэп есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики» **).

Ленин считал, что новая экономическая политика обеспечит создание тяжелой индустрии для «переработки» мелкого крестьянского хозяйства; для «оздоровления» мелкобуржуазных масс нужны «только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе, — вот что в корне и с громадной быстротой переделало бы мелкого земледельца». На Всероссийской партийной конференции в мае 1921 г. Ленин заявил: «Что это значит — руководить крестьянством? Это значит, во-первых, вести линию на уничтожение классов, а не на мелкого производителя. Если бы мы с этой линии, коренной и основной, сбились, тогда мы перестали бы быть социалистами и попали бы в лагерь тех мелких буржуа, в лагерь эс-эров и меньшевиков, которые являются сейчас самыми злейшими врагами пролетариата» ***).

---

*) Протоколы X съезда РКП(б), стр. 81. Партиздат. 1933.
**) Сталин. Об оппозиции, стр. 211. Госиздат. 1928.
***) Ленин. Соч., т. XXVI, стр. 400.

С этой коренной и основной линии сбилась оппозиция, сбились троцкисты и правые, они перестали быть социалистами и попали в лагерь мелких буржуа, в лагерь эсеров и меньшевиков, стали самыми злейшими врагами пролетариата. А партия большевиков, осуществляя ленинско-сталинскую программу нэпа, добилась величайших успехов и побед социализма.

Доклад товарища Сталина на X съезде по национальному вопросу

Национальный вопрос на X съезде партии занимал особое место. Партия большевиков почти на каждом съезде в той или иной форме, в тех или иных размерах обсуждала национальный вопрос. Начиная с Февральской революции 1917 г., национальный вопрос обсуждался на Апрельской конференции и на VI съезде партии. Известно, что и на VIII съезде партии обсуждался национальный вопрос в связи с принятием программы партии. На X съезде партии национальный вопрос рассматривался вновь в связи с тем, что после окончания гражданской войны с особенной остротой встал вопрос об установлении «...правильных взаимоотношений между пролетариатом бывшей державной нации и крестьянством бывших угнетенных национальностей» *), о проведении в национальных республиках и областях такой политики, которая бы дала возможность приобщить к социалистическому строительству трудящиеся массы всех национальностей.

Докладчик по национальному вопросу — товарищ Сталин — отметил три периода в развитии национального вопроса. Первый период — это период образования национальностей и национальных государств «...на заре капитализма...» **), когда менее развитые нации находятся в экономическом подчинении у господствующих наций. Второй период — это период империализма, когда происходит обострение национального гнета и когда национальный вопрос сливается с колониальным. Третий период — период уничтожения капитализма и ликвидации национального гнета. Фактически этот период начинается с установления диктатуры пролетариата.

В чем суть национального вопроса в Советском государстве, осуществившем равноправие наций? Вот ответ товарища Сталина: «Суть национального вопроса в РСФСР состоит в том, чтобы уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) национальностей, которую мы унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях» ***).

---

*) Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 146. Госполитиздат. 1939.

**) Там же, стр. 98.

***) Там же, стр. 101.

Мало провозгласить равенство национальностей. Чтобы это равенство осуществилось на деле, необходимо обеспечить отсталым национальностям также хозяйственную и культурную помощь, а это возможно лишь при диктатуре пролетариата. В принятой резолюции съезд отметил прежде всего необходимость организации федерации республик, ибо, только объединившись в единый тесный союз, советские республики смогут «отстоять свое существование и победить объединенные силы империализма». В резолюции подробно перечисляются мероприятия административного, экономического и культурного характера, которые поднимали отсталые национальности до уровня передовых. Так была поставлена важнейшая задача индустриализации национальных окраин путем перенесения фабрик к источникам сырья. Партия приняла ряд практических мер, направленных к классовому расслоению и освобождению трудящихся масс от власти кулачества и байства путем организации бедноты, артелей и т. п.

Вместе с тем съезд отметил два уклона от пролетарской, коммунистической линии в национальном вопросе. Один уклон — «в сторону великодержавности, колонизаторства, великодержавного шовинизма», а другой — в сторону развития местного национального шовинизма, преувеличения национальных особенностей, что приводит к оставлению классовых интересов трудящихся в тени или к смешению интересов трудящихся данной нации с так называемыми «общенациональными интересами» той же нации. Съезд объяснял, что оба эти уклона связаны с засоренностью партийных организаций на окраинах, где в партию проникли прежние чиновники, кулацкие, колонизаторские элементы, местные муллы и попы, — «коммунистические батюшки», совершавшие по праздникам религиозные службы.

Партия осудила оба названных уклона как вредные и опасные для коммунизма. Однако партия направила главные свои удары против великодержавного уклона, против колонизаторства, т. е. против остатков и пережитков такого отношения к национальностям, какое проявляют буржуа-империалисты к народам в своих колониях, какое проявляли к «инородцам» великорусские националисты при царизме.

Из других решений X съезда следует остановиться на решениях по вопросам партийного строительства. Необходимо было перестроить партийную организацию и всю партийную работу сообразно тем изменениям, которые произошли во всей обстановке, сообразно принятым X съездом решениям.

В решении о партийном строительстве мы находим прежде всего принципиальную установку, имеющую весьма серьезное значение для всей организационной практики партии:

«Партия революционного марксизма в корне отрицает поиски абсолютно правильной, годной для всех ступеней революционного процесса, формы партийной организации, а равно и методов ее работы. Наоборот, форма организации и методы работы всецело

определяются особенностями данной конкретной исторической обстановки и теми задачами, которые из этой обстановки непосредственно вытекают» *).

А из создавшейся исторической обстановки вытекала необходимость милитаризации партийной организации в период военного коммунизма, когда преобладала в методах партийной работы система боевых приказов. Идеологические шатания, которые обнаружились в партии, связаны были не только с проникновением в ряды партии мелкобуржуазных элементов, но и с очень слабым теоретическим уровнем партийной массы. Теперь «...поднятие уровня членов партии с одновременным привлечением их к активному участию в общепартийной жизни становится центральной задачей дня, наряду с усилением влияния партии на беспартийные массы, сближением с ними и приведением партии в боевую готовность для борьбы с силами контрреволюции» **).

В резолюции съезда говорилось о необходимости вновь «собрать» партию, построить всю работу на основе развития внутрипартийной рабочей демократии.

Как понималась эта демократия? На это резолюция X съезда отвечает:

«Под рабочей внутрипартийной демократией разумеется такая организационная форма при проведении партийной коммунистической политики, которая обеспечивает всем членам партии, вплоть до наиболее отсталых, активное участие в жизни партии, в обсуждении всех вопросов, выдвигаемых перед ней, в решении этих вопросов, а равно и активное участие в партийном строительстве. Форма рабочей демократии исключает всякое назначенство, как систему, а находит свое выражение в широкой выборности всех учреждений снизу доверху, в их подотчетности, подконтрольности и т. д.» ***).

Съезд рекомендовал широкое обсуждение важнейших вопросов, рекомендовал ряд мер для поднятия идейного уровня членов партии: организацию курсов марксизма, краткосрочных курсов для изучения программы партии, меры к улучшению состава партии, к поднятию численности партии, решительную борьбу с излишествами, с злоупотреблением своим положением. Съезд обязал партийные комитеты систематически отчитываться перед партийными ячейками. Впервые подробно определялась роль партийной ячейки и значительно расширялись ее функции. Особым разделом X съезд обязал ЦК усилить информации партийных организаций и привлечь возможно большее число членов партии к обсуждению важнейших вопросов.

---

*) ВКП(б) в резолюциях и решениях, ч. I, стр. 356. Госполитиздат. 1940.
**) Там же, стр. 358.
***) Там же, стр. 359.

Наконец, важнейшим решением X съезда было образование Центральной Контрольной Комиссии.

«...В целях укрепления единства и авторитета партии создаются контрольные комиссии, в задачи которых входит борьба со вкрадывающимися в партию бюрократизмом, карьеризмом, злоупотреблениями членов партии своим партийным и советским положением, с нарушением товарищеских отношений внутри партии, с распространением неосновательных и непроверенных, позорящих партию или отдельных членов ее слухов и инсинуаций и других подобных сведений, нарушающих единство и авторитет партии» *).

Победила принципиальная ленинская политика. Партия вышла из кризиса, идейно вооруженная. Подавляющая масса членов партии сплотилась вокруг Ленина и Сталина. Кризис партии был изжит. Это не значит, конечно, что окончательно ликвидированы были фракции, уничтожена фракционность. Процесс этот занял больше десяти лет. Но X съезд дал направление этой борьбе. Объявляя пропаганду взглядов «Рабочей оппозиции» несовместимой с принадлежностью к большевистской партии, X съезд партии этим самым как бы говорил и всем другим небольшевистским группировкам: смотрите, сделайте необходимый вывод для себя, продумайте свое отношение к партии, ибо иначе завтра встанет на очередь и вопрос о вас.

---

*) ВКП(б) в резолюциях и решениях, ч. I, стр. 368. Госполитиздат. 1940.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Отв. редактор А. С. Богдасаров

А36830 Зак. 342 Тираж 7050

Типография Высшей Партийной Школы при ЦК ВКП(б). Москва, М. Дмитровка 6.